

CHRONICLE
Review
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
Рецензии

Рецензия на книгу
УДК (049.32):945.0-25«15/16»
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-4-1095-1106>

Исторические науки

**Восточное Средиземноморье на переломе [Рец. на кн.:]
Fusaro M. Political Economies of Empire in the Early
Modern Mediterranean: The Decline of Venice and the Rise
of England, 1450–1700. Cambridge: Cambridge University
Press, 2015. XVI+408 p.¹**

Евгения Дмитриевна Зарубина

*Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия,
evgeniya.zarubina93@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7520-4281>*

Аннотация. Рецензируемая монография профессора Марии Фусаро (Эксетерский университет, Великобритания) представляется одной из ключевых работ в современной историографии Восточного Средиземноморья. Книга состоит из введения и двенадцати глав, построена на анализе значительного числа источников и литературы (748 наименований), на основе которых воссоздана объемная картина Восточного Средиземноморья в XVI–XVII вв. В рамках исследования предлагается концепция Венецианского государства как «функциональной империи», а также и анализ процесса проникновения англичан в Средиземноморье, который рассматривается в широком контексте социально-экономической трансформации региона. В качестве одной из основных причин неудачи Венеции в Восточном Средиземноморье М. Фусаро называет игнорирование экономических интересов подданных Венеции и поглощенность ее имперской ролью. Успеху англичан, наряду с экономической ситуацией в регионе и упадком венецианского флота, способствовали институциональные особенности торговой сети. Среди них автор выделяет свободу действий, предоставляемую Левантийской компанией своим членам, развитые связи внутри сообщества, поддержку короны, тесное сотрудничество с греческими коммерсантами. Представленный в монографии многоаспектный анализ Восточного Средиземноморья в раннее Новое время позволяет не только лучше понять историю региона, но и провести параллели между различными колониальными системами. Монография помещает рассматриваемые события в широкий контекст, который охватывает не только Европу и Левант, но включает и общемировые связи. Сочетание этих ха-

¹ Фусаро М. Имперская политическая экономия в Средиземноморье раннего Нового времени: закат Венеции и подъем Англии, 1450–1700. Кембридж: Кембридж Университи-пресс, 2015. XVI+408 p.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Зарубина Е. Д., 2021
© Ориенталистика, 2021

рактистик делает рецензируемое исследование частью обязательной библиографии для специалистов по региону Восточного Средиземноморья.

Ключевые слова: рецензия; М. Фусаро; Восточное Средиземноморье; Венеция; колониализм

Благодарности: автор благодарит С. В. Лахути за помощь при редактировании статьи; редакторов журнала «Ориенталистика» за комментарии.

Для цитирования: Зарубина Е. Д. Восточное Средиземноморье на переломе [Рец. на кн.:] Fusaro M. *Political Economies of Empire in the Early Modern Mediterranean: The Decline of Venice and the Rise of England, 1450–1700*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. XVI+408 p. *Ориенталистика*. 2021;4(4):1095–1106. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-4-1095-1106>.

Book review

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-4-1095-1106>

**Eastern Mediterranean at the turn of the tide [Book review:]
Fusaro M. Political Economies of Empire in the Early Modern
Mediterranean: The Decline of Venice and the Rise of
England, 1450–1700. Cambridge: Cambridge University
Press, 2015. XVI+408 p.**

Evgeniya D. Zarubina

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
evgeniya.zarubina93@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7520-4281>*

Abstract. The reviewed book by Professor Maria Fusaro (the University of Exeter, UK) is one of the key works in the modern historiography of the Eastern Mediterranean. The study consists of an introduction and twelve chapters based on the evaluation of a considerable number of sources, both primary and secondary (748 items), that create a multi-dimensional picture of the Eastern Mediterranean in the 16–17th centuries. The concept of the Venetian state as a “functional empire” developed in the study, along with an analysis of the British commercial expansion into the Mediterranean are placed into a wider context of the socio-economic transformation of the region. The author highlights the ignorance of the Republic’s subjects’ economic interest and preoccupation with the imperial role of Venice among the major factors that contributed to the failure to maintain its position in the Eastern Mediterranean. The success of the English was facilitated by the institutional peculiarities of their trade network, the crisis of the Venetian fleet, and the economic situation in the region. Among institutional peculiarities, the author stresses the freedom of action characteristic of the Levantine company, well-developed communal connections, the support of the state, and close partnership with Greek merchants. The multi-dimensional analysis of the early modern Eastern Mediterranean presented in the study allows us to both deepen our understanding of the region’s history and draw parallels between different colonial systems. The narrative formulated in the book considers not only European and Levantine contexts but also proto-global connections. The combination of these features makes the study under review a part of an essential bibliography for the scholars specializing in the history of the Eastern Mediterranean.

Keywords: M. Fusaro; Eastern Mediterranean; Venice; colonialism

Acknowledgments: I would like to thank Sofia Lahuti for her help in editing this paper and the editors of *Orientalistica* for their comments.

For citation: Zarubina E. D. Eastern Mediterranean at the turn of the tide [Book review:] Fusaro M. Political Economies of Empire in the Early Modern Mediterranean: The Decline of Venice and the Rise of England, 1450–1700. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. XVI+408 p. *Orientalistica*. 2021;4(4):1095–1106. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-4-1095-1106>.

Введение

Книга М. Фусаро, профессора Эксетерского университета (Великобритания), посвященная многогранным и сложным процессам, происшедшим в Восточном Средиземноморье в Новое время, представляется одной из ключевых работ в современной историографии региона. Предлагаемые автором концепция Венеции как «функциональной империи» и анализ причин успеха Англии в Средиземноморье учитывают широкий спектр факторов, начиная от политической и экономической ситуации в Европе и заканчивая институциональными особенностями английской Левантийской компании.

На русском языке монография, насколько нам известно, рецензируется впервые, однако в 2016 [1, 2] и в 2017 [3] гг. были опубликованы три англоязычные рецензии. Их авторы отмечают легкость, с которой М. Фусаро ориентируется в массиве литературы и существующих в историографии дискуссиях, значительный объем обработанных ею архивных материалов [2, р. 798], а также значимость раскрытых в монографии вопросов в контексте понимания тем, гораздо более широких, чем история Восточного Средиземноморья, например – роли венецианской модели в формировании колониальной политики Англии [1, р. 88]. Релевантность монографии для целого спектра вопросов подтверждается и тем, какие нюансы подчеркивает каждый из рецензентов, говоря о цели исследования. Так, по мнению одного из рецензентов, монография посвящена «анализу англо-венецианских экономических, политических и социальных взаимосвязей» и изучению английской имперской истории по документам не английского происхождения [1, р. 87]. В рецензии 2017 г. отмечается, что исследование занимается в первую очередь рассмотрением вопроса об «упадке Венеции», который помещается в контекст дискуссий о природе империй и начале процесса глобализации [3, р. 156]. Третья рецензия подчеркивает интерес М. Фусаро к вопросу того, как и почему закончилась эпоха итальянского доминирования в европейской торговле [2, р. 798].

На взгляд автора настоящей рецензии, раскрытие нескольких взаимосвязанных тем вполне оправданно в рамках объемного исследования; ниже они рассматриваются более подробно. Критические замечания к монографии вынесены в заключительный раздел данной публикации.

В качестве узкой цели исследования автор обозначает анализ процесса проникновения, а потом и захвата англичанами контролируемой Венецией части Средиземноморья (р. 1), при этом данный процесс рассматривается в более широком контексте зарождения и развития капитализма в раннее Новое время и социоэкономической трансформации Средиземноморья (р. 2). Кроме этого, автор предлагает экономическое и социальное объяснение началу кризиса Венецианской республики (р. 1), фокусируясь, как было сказано выше, на восприятии Венеции не как «города» или «республики», а как империи (р. 2). Наибольшее внимание в рецензии уделяется отражению именно этих взаимосвязанных концепций как центральных для монографии, в то время как второстепенные темы, напрямую не относящиеся к ситуации в Восточном Средиземноморье (например, история взаимоотношений итальянских государств и Англии в Средние века, особенности восприятия итальянской культуры в Англии и т. д.), освещаются меньше.

Состоящая из двенадцати глав и введения монография построена на анализе значительного числа источников и литературы (748 наименований), которые позволяют представить объемную картину Восточного Средиземноморья в XVI–XVII вв. Как монография в целом, так и отдельные ее главы организованы с учетом нескольких планов, от глобального (например, зарождение механизмов мировой торговли) до локального (например, содержание отдельных судебных исков). Массив собранных свидетельств представляет самостоятельный интерес, объединяя сообщения о смерти моряков, убитых местным населением (р. 332), истории о предполагаемой пересылке жемчуга дипломатической почтой (р. 272–273) и очерки деятельности официальных лиц, например, английского посла в Венеции (р. 148–151). Все это делает монографию полезной для востоковедов широкого профиля.

Введение представляет особый интерес в теоретическом плане. В этой части в контексте историографического обзора (р. 3–23) М. Фусаро дает характеристику Венеции как империи, которую сделали «настоящей» приобретенные в период Четвертого крестового похода земли в Восточном Средиземноморье (р. 7). Автор подчеркивает значимость подконтрольной Венеции «Средиземноморской империи», которая контролировалась из метрополии через систему морских путей (р. 2). Столкновение с Англией, которая в Новое время создавала собственную империю, построенную на схожих принципах, в подобной ситуации оказывается неизбежным (р. 3).

М. Фусаро не ограничивается определением Венецианского государства как «империи», уточняя, что Венеция являлась «функциональной¹ империей» (р. 6, 8), которая в экономической сфере «действовала и думала² как империя» (р. 20). Функциональность Венецианской империи,

---

¹ Курсив М. Фусаро.

² Курсив М. Фусаро.

как подчеркивает автор, проявлялась, главным образом, через отношение правящего класса к территориальным владениям на Леванте: управление ими, а затем и их защита были основной заботой Венецианской республики вплоть до ее падения (р. 8).

Более того, по мнению М. Фусаро, в период между потерей Кипра (1571) и Кандии (1669) для венецианской администрации защита империи оказалась важнее, чем эффективное ею управление (р. 20). Главным же провалом Венеции, как замечает автор, явился отказ признать экономические интересы подданных империи, вовлеченных в деятельность торговых сетей (р. 20). Наконец, «имперский характер» Венецианской республики, а именно приобретение, управление и защита заморских территорий, в итоге становится одной из основных причин, по которым Венеция теряет роль торгового посредника между Европой и Левантом (р. 23).

Далее будет рассмотрено содержание монографии по главам, в рамках которых раскрывается сформулированная во введении концепция.

Содержание монографии

Первая глава освещает контакты между Англией и Италией в средневековый период, характеризует италяно-английскую морскую торговлю, а также описывает положение итальянцев в Англии и англичан в Италии. М. Фусаро в этой главе не ограничивается Венецией, но помещает ее в контекст италяно-английских взаимоотношений в целом, посвящая отдельные подразделы таким аспектам, как, например, репутация выходцев из Италии в Англии (р. 31).

Вторая глава рассматривает развитие взаимоотношений Венеции и Англии в средиземноморском контексте, в том числе затрагивает первую «маленькую торговую войну» (р. 42), случившуюся в конце XV в., и так называемое возвращение англичан в Средиземноморье в 1573 г. (р. 43–44). В этой главе автор начинает анализировать сложную и многофакторную ситуацию на Ионийских островах, где столкнулись венецианские и английские интересы, дополнительным фактором во взаимодействии которых стали греческие торговцы. Анализ не ограничен второй главой, напротив, Ионийские острова, в первую очередь – Закинф и Кефалония, будут неоднократно появляться на страницах монографии, иллюстрируя различные аспекты взаимодействия англичан и венецианцев в регионе. «Англо-греческий альянс», как называет его автор, был необходимым фактором процесса проникновения англичан в Средиземноморье и оставался таковым на протяжении длительного периода (р. 63), а сотрудничество с греческими торговцами – одной из основных характеристик английского торгового присутствия в регионе. К контактам с еврейскими коммерсантами англичане прибегали крайне неохотно, предпочитая им греков (р. 61).

В третьей главе дается характеристика тем левантийским территориям, которые находились под властью Османской империи. Автор

напоминает, что название «Левант» в венецианском контексте обозначало как непосредственно «морские владения» (Stato da Mar) республики, так и все Восточное Средиземноморье, на которое распространялось венецианское влияние (р. 65). Проследив историю территориальных приобретений и утрат Венеции в Восточном Средиземноморье, М. Фусаро концентрируется на XVI в. Этот период определяется как время «экономического и демографического кризиса» в морских владениях Венеции, осложненного изменениями в структуре евроазиатской торговли пряностями (р. 68). В отдельном подразделе рассматриваются причины успеха английской торговли с Османской империей. Автор обращает внимание на тесную связь экономических и политических интересов Англии (р. 75–76), выраженную, например, в том, что английский посол в Константинополе, являясь представителем короны, одновременно получал жалованье от Левантийской компании (р. 76, 81). Немаловажным фактором были и структурные различия в функционировании торговых сетей: с одной стороны, членство в Английской Левантийской компании регламентировало только самые общие аспекты торговли, оставляя своим членам значительную свободу действий; с другой – компания и ее консулы предоставляли им защиту во взаимодействии с османскими властями.

Среди прочих причин упадка венецианской торговли М. Фусаро называет провал стратегии Венеции по реэкспорту английских тканей – дешевые и средней стоимости ткани закупались в Англии, окрашивались в Италии и экспортировались на Левант (р. 76), ориентированность венецианского производства на дорогие ткани, а также широкое использование англичанами подделок под венецианские ткани (р. 77). Подводя итоги главы, автор подчеркивает, что цели всех государств, вовлеченных в восточносредиземноморскую торговлю, были в первую очередь коммерческими, а «не политическими и даже не религиозными» (р. 87).

В четвертой главе представлен сопоставительный анализ экономико-институционального профиля Генуи, Ливорно и Венеции. По мнению М. Фусаро, экономические специализации этих городов различались настолько фундаментально, что сравнивать их между собой не представляется возможным (р. 90). Так, Генуя к началу XVI в. специализировалась на финансовой сфере, в частности – на перераспределении серебра, поступающего из Латинской Америки (р. 91), фактически играя роль неотъемлемой части финансовой системы Испанской империи (р. 92). Анализируя положение Ливорно, автор подчеркивает, что город стал не самостоятельным коммерческим центром, а «центром хранения и распределения», полностью зависимым от воли и интересов иностранных торговцев (р. 106). По состоянию на середину XVII в. М. Фусаро даже называет Ливорно «инородным телом» в составе Великого герцогства Тосканского (р. 106). Подводя итоги главы, автор предостерегает от сведения различий между Ливорно, с одной стороны, и Генуи и Венеции – с другой, к вопросам «ментальности».

Напротив, различия между ними основаны на принципиальных институциональных и структурных особенностях (р. 108).

В пятой главе предметом анализа становится сплетение торговли, дипломатии, пиратства и религии в регионе, а также влияние этих факторов на коммерческий упадок Венеции и успех Англии. В частности пиратство (а пиратами зачастую были англичане) выступало одной из причин сокращения венецианского торгового флота почти в два раза во второй половине XVI в. (р. 135). Ухудшало ситуацию то, что английские пираты использовали османские порты и инфраструктуру (р. 137), что делало положение Венеции на Леванте еще более шатким.

Шестая глава продолжает эту тему, рассматривая историю английской общины в Венеции. Это, за незначительным исключением гомогенное, состоявшее из торговцев (р. 204) сообщество старалось избегать политических разногласий (р. 172).

В седьмой главе анализируются особенности Венеции как «олигархической республики» (р. 177), автор демонстрирует тесную связь между государством и торговлей, проявлявшуюся, в частности, в практике предоставления доступа к участию в том или ином направлении коммерции на основе гражданского статуса. Так, участвовать в наиболее выгодной торговле с Левантом могли только граждане, причем уровень их участия варьировал в зависимости от статуса гражданства (р. 178). Специальный раздел главы посвящен деятельности венецианской торговой палаты (Cinque Savi alla Mercanzia). Автор замечает, что круг компетенций палаты был очень широк: кроме непосредственно торговых вопросов, она регулировала мануфактуры, пошлины и сборы, меры против контрабанды и надзор за иностранными торговцами (р. 180). Более того, торговая палата служила судом первой инстанции для иностранцев, получивших разрешение торговать в пределах Венецианской республики (р. 181).

В XVI в. автор фиксирует смену политики по отношению к иностранцам: Республика начинает привлекать иностранных торговцев. Так, в середине века принимаются законы, направленные на привлечение еврейских коммерсантов, которые помещаются под юрисдикцию торговой палаты, что значительно облегчает рассмотрение торговых споров с их участием (р. 198). Еще через сто лет евреи с османским подданством получают схожие привилегии (р. 198). Одновременно с этим была предпринята попытка ограничить присутствие иностранных (в частности английских) торговцев в торговле с Левантом: в 1602 г. Сенат опубликовал указ, согласно которому иностранные суда, прибывающие в Венецию, могли быть повторно загружены, только если две трети их изначального груза выгружается в Венеции, а затем они следуют на родину (р. 201). Меры, составной частью которых был этот указ, привели, однако, только к расцвету контрабанды (р. 201) и цели своей – вытеснения англичан из Восточного Средиземноморья – не достигли.

В восьмой главе автор дополняет характеристику английской общины, называя ее «сплоченным» сообществом, в рамках которого все знали всех и были связаны торговыми отношениями (р. 202). Однако и связь ее с венецианским миром оценивается автором как достаточно сильная – она проявлялась, например, в частых браках с женщинами из числа венецианских подданных (р. 203). Используя свидетельства различного происхождения, автор показывает, что в рассматриваемый период англичане использовали законодательство и торговые институты Республики в собственных интересах, что в конечном счете подрывало венецианскую систему изнутри (р. 235). Разностороннее исследование функционирования английского сообщества в Венеции, представленное в монографии, интересно как само по себе, так и в контексте сопоставления с положением, юридическими и экономическими правами и привилегиями, предоставленными другим общинам, например еврейской.

В девятой главе автор анализирует систему торговых отношений в регионе, в частности – связи между английскими, греческими и фламандскими торговцами, которые являлись одной из основных причин быстрого проникновения Англии в сферу венецианского влияния (р. 236). Начиная с XVI в. доля греческих торговцев в венецианской торговле постоянно возрастала: они сумели одновременно поддерживать связи с Западной Европой через Венецию и не терять родственных отношений с османскими греками. Вместе с защитой, предоставляемой венецианским подданством, эти факторы позволили грекам создать коммерческую сеть, охватывавшую Балканы и Восточное Средиземноморье (р. 239). Греческие и английские коммерсанты не только работали в одном регионе, но и имели общую специализацию, включавшую, например, торговлю громоздкими грузами и перевозку товаров третьих лиц на своих кораблях (р. 239).

Рассматривая различия между фламандскими и английскими торговцами, М. Фусаро сосредоточивается на институциональном уровне: фламандская торговля опиралась на родственные и личные связи, выходившие за рамки государственных границ, в то время как английское торговое сообщество объединяло соотечественников (р. 251). Кроме этого, центром экономических интересов Голландии (Соединенных провинций) выступали Азия и Северная Европа, а не Средиземноморье. Наконец, Англия как государство была гораздо сильнее Соединенных провинций и, что немаловажно, к началу XVII в. почти полностью контролировала экономику Ионийских островов (р. 251). В результате переговорная позиция английских торговцев в отношениях с Венецией была гораздо сильнее, чем у фламандских коммерсантов.

Десятая глава рассматривает товары, составлявшие основу англо-венецианской торговли. В число основных входили изюм, зерно, масло, рыба, ткани и стекло (р. 269), каждому из которых посвящен отдельный подраздел. Представленная доказательная база позволяет проанализировать отдельные аспекты сложных торговых отношений,

например – влияние выходцев из авторитетных семей на торговлю маслом (р. 279) или же совместные петиции фламандских и английских коммерсантов, специализировавшихся на торговле сушеной рыбой (р. 286–287). Подводя итог анализу товарооборота между Англией и Венецией, М. Фусаро замечает, что он, как правило, разделялся на три категории: колониальные товары (изюм и оливковое масло), вывозимые в обмен на готовые изделия (р. 298); традиционные европейские товары (зерно и сушеная рыба); ткани и стекло, выступавшие как отдельные статьи обмена (р. 299).

В одиннадцатой главе рассматривается история взаимоотношений Закинфа и Кефалонии (Ионийские острова) с венецианскими властями, с одной стороны, и английскими торговцами – с другой. Случай Закинфа и Кефалонии используется как показательный пример, во-первых, политики Республики по отношению к своим левантийским владениям, а во-вторых, влияния английских торговцев на социально-экономическую и политическую ситуации в Восточном Средиземноморье. Автор подчеркивает, что Венецианская республика так и не сумела по-настоящему «включить острова в свою экономическую систему», в результате чего экономика Закинфа и Кефалонии ориентировалась на потребности английского рынка (р. 304), а именно удовлетворяла спрос на изюм. Структура же венецианской администрации вместе с ограниченным объемом доступных им финансовых ресурсов не позволяла даже в полной мере контролировать территорию островов (р. 309). В качестве примера противоречий, характерных для Закинфа, автор приводит следующий факт: венецианская администрация была не в состоянии определить, сколько именно земель на острове заняты производством изюма, поскольку местные жители, продававшие его англичанам, саботировали инспекции (р. 302).

На островах также процветали различного рода нарушения, в первую очередь, связанные с контрабандой и практикой заключения контрактов с иностранцами (преимущественно англичанами) (р. 311). Торговля с Венецией осуществлялась преимущественно на кораблях, принадлежавших английским (более чем в половине случаев) и фламандским торговцам (р. 314). Именно иностранное присутствие на Закинфе, по мнению М. Фусаро, стало причиной социальных изменений, которые привели к бунту 1628 г. (р. 315). На материале «изюмной истории», как подчеркивает автор, особенно отчетливо видна основная проблема имперской политики Венеции: «предпочтение нужд обороны нуждам развития, [которое] создавало большой разрыв между управляющими и управляемыми» – проблема, которая в итоге дала возможность экономическим конкурентам Республики эксплуатировать ее колониальную экономику (р. 339).

Двенадцатая глава объединяет краткое рассмотрение истории Венеции и принадлежавших ей территорий после 1797 г., когда Венецианская республика прекратила свое существование, с заключением, которое подытоживает размышления о причинах проигрыша Венеции и успеха

Англии. Одну из основных причин краха Венеции М. Фусаро видит в игнорировании экономических интересов подданных Республики и политике, основанной на восприятии Венеции как центра торговых операций, а не координатора, модеризирующего взаимоотношения между различными частями имперской экономики (р. 350). В основе этой политики, по мнению исследовательницы, лежит поглощенность Венеции своей имперской ролью (р. 350). Кратко формулируя свое мнение, автор отмечает, что, используя риторику «торговой империи, Венеция действовала как империя территориальная». Венеция отчаянно защищала свои владения на Леванте, но у нее так и не получилось заинтересовать собственных подданных в успехе этого предприятия (р. 351).

Наряду с конъюнктурой, в частности – недостатком зерна в средиземноморских странах в последней четверти XVI в., упадком венецианского военного флота и сокращением коммерческого (р. 355), успеху англичан в регионе способствовали институциональные особенности английской коммерческой сети. К ним относятся: свобода, предоставляемая Левантийской компанией своим членам, тесное взаимодействие внутри сообщества, открытость взаимодействиям с венецианским обществом и другими торговыми сетями (р. 352), подкрепленные поддержкой Левантийской компании, короны, готовой использовать дипломатию, чтобы поддержать торговлю, и военного флота (р. 354). Все эти факторы помогли английским торговцам не только проникнуть в Средиземноморье, но и со временем начать доминировать в регионе.

Заключение

Критикуя монографию, англоязычные рецензенты отмечают недостаточное внимание автора к религиозному аспекту взаимодействий в регионе [1, р. 87, 89]; не вполне четкую организацию книги с малым числом ясных переходов между главами и разделами в рамках глав [2, р. 157], а также «невероятно высокую планку», задаваемую автором венецианцам, которые не смогли преодолеть «ментальность жителей города-государства» и предпочли потерять земли, но удержать первенство в торговле [3, р. 157].

Да, структура книги М. Фусаро действительно сложна и требует от читателя, в том числе читателя-профессионала, некоторых усилий для полного восприятия, однако с другими замечаниями англоязычных рецензентов согласиться сложно. Детальное рассмотрение религиозного аспекта выходит за заявленные автором рамки исследования. Такое решение представляется обоснованным, поскольку позволяет рассмотреть социальную сущность торговых взаимодействий вне системы религиозных оппозиций. «Планка» же, заданная венецианскому обществу, является, с моей точки зрения, скорее обобщающим выводом, характеризующим империю и государство как таковые (р. 351), нежели попыткой вынести ретроспективную оценку.

Представленный в монографии многоаспектный анализ Восточного Средиземноморья в раннее Новое время позволяет не только лучше понять историю региона, но и провести параллели между различными колониальными системами. Обзор особенностей английской Левантской компании, способствовавших ее успеху, дает возможность сравнить ее деятельность с гораздо более известной – Британской Ост-Индской – компанией и выделить причины, обеспечившие английской колониальной системе устойчивость и широкое распространение.

Понимание Венеции как «функциональной империи», характер и сущность которой раскрывает автор, предлагает новый угол рассмотрения, например, истории еврейского присутствия в Венеции и ее заморских владениях. Из нежелательной категории населения, к которой венецианская администрация проявляет терпимость, еврейские торговцы превращаются в один из инструментов осуществления колониальной политики Венеции. Одновременно с этим монография не замыкается на Венеции и ее владениях, но помещает исторические события в широкий политический и экономический контекст, который охватывает не только Европу и Ближний Восток, но включает и общемировые связи. Сочетание этих характеристик, по моему мнению, делает исследование частью обязательной библиографии для специалистов по Восточносредиземноморскому региону.

Литература

1. Pizzoni G. Political economies of empire in the early modern Mediterranean: the decline of Venice and the rise of England, 1450–1700. *Global Intellectual History*. 2016;1(1):87–90. DOI: 10.1080/23801883.2016.1200280
2. Leonard A. Maria Fusaro, Political Economies of Empire in the Early Modern Mediterranean: The Decline of Venice and the Rise of England 1450–1700. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. XXV + 408 p., figures, maps, notes, bibliography, index. *International Journal of Maritime History*. 2016;28(4):798–799.
3. Romano D. Political Economies of Empire in the Early Modern Mediterranean: The Decline of Venice and the Rise of England, 1450–1700. By Maria Fusaro. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. *The Journal of Modern History*. 2017;89(1):155–157.

References

1. Pizzoni G. Political economies of empire in the early modern Mediterranean: the decline of Venice and the rise of England, 1450–1700. *Global Intellectual History*. 2016;1(1):87–90. DOI: 10.1080/23801883.2016.1200280
2. Leonard A. Maria Fusaro, Political Economies of Empire in the Early Modern Mediterranean: The Decline of Venice and the Rise of England 1450–1700. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. XXV + 408 p., figures, maps, notes, bibliography, index. *International Journal of Maritime History*. 2016;28(4):798–799.
3. Romano D. Political Economies of Empire in the Early Modern Mediterranean: The Decline of Venice and the Rise of England, 1450–1700. By Maria Fusaro. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. *The Journal of Modern History*. 2017;89(1):155–157.

Информация об авторе

Зарубина Евгения Дмитриевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела памятников письменности народов Востока Института востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; <https://orcid.org/0000-0002-7520-4281>, e-mail: evgeniya.zarubina93@gmail.com

Information about the author

Evgeniya D. Zarubina – Ph. D. (Hist.), Research Fellow, Department of Literary Monuments of the Peoples of the East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; <https://orcid.org/0000-0002-7520-4281>, e-mail: evgeniya.zarubina93@gmail.com

Author's Links

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14 сентября 2021
Одобрена после рецензирования: 25 сентября 2021
Принята к публикации: 10 октября 2021
Опубликована: 30 ноября 2021

Article info

Submitted: September 13, 2021
Approved after peer reviewing: September 13, 2021
Accepted for publication: October 10, 2021
Published: November 29, 2021

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку eLIBRARY.RU. Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU. The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.